

Оригинальная статья / Original article

УДК 343

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-115-124>**Детерминанты роста и меры предупреждения профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов****К. А. Зарубина¹✉**¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Резюме

Актуальность. Значительный научный интерес представляет анализ детерминант развития профессиональной преступности в моменты кризисов, когда в стране особо неустойчива политическая, социально-экономическая, культурная сферы жизни. Анализ данных условий на примере отдельных исторических периодов позволит спрогнозировать возможные изменения направлений развития отечественной профессиональной преступности в настоящем и определить эффективные меры противодействия роста профессиональной преступной деятельности в разных исторических реалиях.

Цель исследования: анализ причин, факторов и условий роста профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов, а также мер предупреждения этой опасной разновидности преступной деятельности.

Задачи: проанализировать основные детерминанты роста профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов; изучить отдельные меры предупреждения развития профессиональной преступности в России в исследуемый хронологический период; определить эффективность применяемых мер противодействия профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов.

Методология. В процессе работы над исследованием использовались методы синтеза, анализа, систематизации, обобщения, а также сравнительно-правовой и хронологический методы.

Результаты исследования. В статье рассмотрены отдельные факторы, причины и условия роста профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов. Установлено, что на фоне роста активности профессиональных преступников в России в этот период реализовывалась целенаправленная политика по противодействию развитию этой разновидности преступности, однако в дальнейшем она была свёрнута.

Вывод. Определено, что на развитие профессиональной преступности в обозначенный период оказывали влияние такие детерминанты, как общее ухудшение материального положения большей части населения страны, рост детской беспризорности, отсутствие эффективно функционирующих правоохранительных органов, а также некоторые другие факторы. Для борьбы с различными проявлениями профессиональной преступности советской властью предпринимались необходимые усилия, однако «мнимая победа» над этим опасным антисоциальным явлением, декларируемая советским правительством, и отказ от целенаправленной борьбы с профессиональной преступностью не привели к позитивным результатам.

Ключевые слова: профессиональная преступность; детерминанты преступности; меры противодействия; криминальный профессионализм; революция; Гражданская война.

Финансирование: НИР подготовлена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (номер 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Зарубина К. А. Детерминанты роста и меры предупреждения профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х годов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 4. С. 115–124. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-115-124>

Поступила в редакцию 13.06.2024

Принята к публикации 30.07.2024

Опубликована 30.08.2024

© Зарубина К. А., 2024

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2024;14(4):115-124

Determinants of growth and measures to prevent professional crime in Russia in 1917 – early 1920s

Kristina A. Zarubina¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: kris1996z@mail.ru

Abstract

Relevance. Considerable scientific interest is the analysis of the determinants of the development of professional crime in times of crisis, when the political, socio-economic, and cultural spheres of life are particularly unstable in the country. The analysis of these conditions on the example of individual historical periods will make it possible to predict possible changes in the directions of development of domestic professional crime in the present and to determine effective measures against the growth of professional criminal activity in different historical realities.

The purpose of the study is to analyze the causes, factors and conditions of the growth of professional crime in Russia in the 1917 – early 1920s, as well as measures to prevent this dangerous type of criminal activity.

Objectives: to analyze the main determinants of the growth of professional crime in Russia in 1917 – early 1920s; to study individual measures to prevent the development of professional crime in Russia in the chronological period under study; to determine the effectiveness of measures used to counteract professional crime in Russia in 1917 – early 1920s.

Methodology. In the process of working on the study, methods of synthesis, analysis, systematization, generalization, as well as comparative legal and chronological methods were used.

The results. The article examines individual factors, causes and conditions of the growth of professional crime in Russia in 1917 – early 1920s. It was established that against the background of the growing activity of professional criminals in Russia during this period, a targeted policy was implemented to counter the development of this type of crime, but later it was curtailed.

Conclusion. The results of the study allowed us to determine that the development of professional crime in the designated period was influenced by such determinants as the general deterioration of the financial situation of a large part of the country's population, the growth of child homelessness, the lack of effectively functioning law enforcement agencies, as well as some others. The Soviet government made the necessary efforts to combat various manifestations of professional crime, but the "imaginary victory" over this dangerous anti-social phenomenon declared by the Soviet government and the curtailment of certain measures to combat professional crime did not lead to positive results, as a result of which the Soviet criminal world became even more consolidated and monolithic.

Keywords: professional crime; determinants of crime; measures to counter; criminal professionalism; revolution; Civil War.

Funding: The research was prepared within the framework of the state task for 2024 «Transformation of private and public law in the conditions of evolving personality, society and the state» (number 0851-20200033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Zarubina K.A. Determinants of growth and measures to prevent professional crime in Russia in 1917 – early 1920s. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024;14(4):115–124. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-4-115-124>

Received 13.06.2024

Accepted 30.07.2024

Published 30.08.2024

***

Введение

В 1917 – начале 1920-х гг. всё российское общество было вовлечено в фарватер политической борьбы. После революционных событий февраля 1917 г. грянула Великая Октябрьская революция, навсегда «похоронившая» монархию в

России. Однако это не принесло успокоения обществу, и страна погрузилась в длительное противостояние «красных» и «белых», именуемое в отечественной историографии Гражданской войной. В этих условиях эволюционировали не только общественно-политические силы,

но и преступность, питаемая в период войн и революций анархией и всеобщим беспорядком. Атмосфера вездесущего хаоса и нестабильности как в политике, так и в иных сферах жизни государства благоприятствовала криминализации общества и обуславливала дальнейший генезис наиболее опасных форм преступной деятельности, одной из которых стала активно развивающаяся в этот период времени профессиональная преступность.

Методология

Для достижения цели исследования использовались принципы объективности, всесторонности и научной достоверности, что позволило комплексно изучить детерминанты и меры предупреждения роста профессиональной преступности в России в 1917 – начале 1920-х гг. В данной работе использовались такие научные методы исследования, как метод анализа, синтеза, обобщения, систематизации, сравнительно-правовой и хронологический методы. Хронологический метод исследования позволил определить и изучить перечень детерминант роста профессиональной преступности в России в исторической ретроспективе. Сравнительно-правовой метод применялся для установления особенностей реализации уголовной политики советской России в период борьбы с активно развивающейся профессиональной преступностью. Методы синтеза, систематизации, обобщения, анализа использовались при формулировании выводов исследования.

Результаты и их обсуждение

По справедливому замечанию известного российского юриста, государственно-го и политического деятеля А. И. Гурова, именно в период революций 1917 г. и первые годы утверждения советской власти в результате воздействия различных криминогенных факторов, а также отвлечения «значительных сил молодой Советской республики на подавление

контрреволюции», отсутствия опыта борьбы с криминальным профессионализмом в данный период отмечался рост профессиональной преступности [1]. При этом детерминирующие этот рост факторы, причины и условия характеризовались в это время разнообразием и определяли самые разные последствия происходивших в стране в обозначенный период революционных событий и внутренних столкновений между противоборствующими общественно-политическими силами. В связи с этим считаем для определения сущности описываемых процессов особо важным выявить и исследовать «перечень» данных детерминант.

В первую очередь отметим, что одним из самых «ярких» последствий революций 1917 г. и существующей анархии в годы Гражданской войны в России стало общее ухудшение материального положения большей части населения, что толкало её на совершение преступлений корыстной и (или) корыстно-насильственной направленности, к которой относится в том числе и профессиональная преступность. Так, итальянский социолог А. Ничифоро, характеризуя черты криминальной субкультуры профессионального преступника, отмечает, что «жаргон вора – это весёлая маска, скрывающая часто совсем грустные общественные условия глубокой нужды, беспризорного детства, сиротства, непригодности к труду, приведшие к воровству...» [2, с. 145–162]. Соглашаясь с данным утверждением, укажем, что именно условия «глубокой нужды» в период революций 1917 г. и Гражданской войны в России были одними из важнейших детерминант роста не только традиционной общеуголовной преступности, но и криминального профессионализма. Известный отечественный правовед М. Н. Гернет в труде «Революция, рост преступности и смертная казнь» 1917 г. отмечал, что среди наиболее «профессионализированных» преступлений, таких как грабежи и кражи, большинство обвиняемых в революционный

период были представители именно беднейшего класса. Исследователь указывал: «...Громадное большинство их родилось не на мягкой, барской постели, а на жесткой койке, иногда даже под забором. Их детство прошло не в светлых и просторных комнатах, а в сырых и темных углах, конурах и подвалах. Улица была их кормилицей...». Также М. Н. Гернет добавлял, что, попав в тюрьмы, данные лица «выходили оттуда хуже, чем вошли в неё», что превращало их в «упорных преступников» [3, с. 25–26]. Так, преступный мир в этот период заметно рекрутировался из новых социальных групп, попавших за черту бедности.

Отдельно стоит подчеркнуть, что основу профессиональной преступности в годы революций и Гражданской войны составляла детская беспризорность, которая, по справедливому утверждению А. И. Гурова, достигала колоссальных размеров. В этот период было зарегистрировано около 7 млн беспризорных, большинство из которых «воспитывала улица», в том числе обучая добывать себе средства для существования противозаконным путём. Типичным преступлением для несовершеннолетних в этот период становилась кража, которая позволяла за счёт совершения однотипных преступлений минимально обеспечить себя средствами к существованию [1]. Также исследователи отмечали, что опасные рецидивисты и профессиональные преступники в этот период обычно начинали свою преступную деятельность именно с детства или в юношеском возрасте, в результате чего за счёт растущей беспризорности росла и «армия профессиональных преступников»¹. Так, «улица» становилась для беспризорников местом, где они под контролем наиболее опытных преступников проходили обучение криминальному ремеслу, добывали себе

средства к существованию и вели противозаконный образ жизни.

Ещё одним негативным фактором, детерминирующим рост профессиональной преступности в России в период 1917 – начала 1920-х гг., являются последствия необдуманных «мартовских амнистий» 1917 г., в результате которых Временное правительство в поиске социальной поддержки своей власти выпустило «на волю» тысячи уголовников, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Так, в соответствии с п. 1 Декларации Временного правительства «О его составе и задачах» от 3 марта 1917 г. учреждалось провести полную и немедленную амнистию по всем делам религиозным, политическим, террористическим покушениям, аграрным преступлениям, военным восстаниям и некоторым другим². Вследствие этого долгожданную свободу получили не только «мученики революции», политические преступники, как их красноречиво называл русский социолог Ф. А. Степун [4, с. 56–61], но и лица, отбывающие «сроки» за совершение «реальных» преступлений, например, посягательств на собственность. После вышло Постановление Временного правительства «Об облегчении участи лиц, совершивших уголовные преступления» от 17 марта 1917 г., которое являлось актом общего помилования. В результате этих действий, по оценкам отдельных исследователей, с 1 марта по 1 апреля 1917 г. количество заключённых в стране сократилось на 75% [5, с. 29–34], что усилило процесс криминализации российского общества за счёт приращения преступного мира уже единожды осуждёнными уголовниками или, другими словами, лицами, которые априори были более склонны к ведению преступного образа жизни, нежели «мирные» граждане.

¹ Сборник трудов Иркутского государственного университета. Т. 13: Факультет права и местного хозяйства. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1927. С. 420.

² Декларация Временного правительства о его составе и задачах от 3 марта 1917 г. // Гарант: сайт. <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5201/> (дата обращения: 06.06.2024)

Другой детерминантой роста профессиональной преступности в исследуемый период было внутреннее состояние дестабилизации политической системы, вызванное сменой власти и разрушением традиционных институтов государства. Царящая вокруг анархия толкала граждан на противозаконное поведение, нередко перерастающее в преступный промысел. Кроме того, нередко в политических течениях находили себя различные уголовные элементы, прикрывающие свою преступную деятельность, совершенно не связанную с противодействием новой идеологии, высокими лозунгами борьбы за «идею» [6, с. 61–63]. Как результат десятки тысяч уголовников восприняли революционные события как открывшуюся возможность для совершения преступлений [7, с. 82–92]. Советский юрист М. Н. Гернет отмечал, что в это время повсеместно царило всеобщее неуважение к праву и закону. Исследователь описывал это состояние следующим образом: «Пусть старое право неудовлетворительно, но пока оно не отменено народом – оно право. Если наше платье износилось, и загрязнилось, и мы решили приобрести новое, то сбрасываем с себя старую одежду лишь тогда, когда приобрели новую. Нельзя же остаться голым! Точно также нельзя остаться и без закона...» [3, с. 25–26]. Вследствие этого, как справедливо отмечают отдельные современные исследователи, в годы Гражданской войны власть на большей части территории Советской России принадлежала ни «красным» и ни «белым», а «зеленым» – различным преступным формированиям, основную часть которых составляли дезертиры и профессиональные преступники [8, с. 35–45].

Кроме того, отдельно стоит подчеркнуть, что в период революций и в первые годы утверждения советской власти отсутствовали эффективно функционирующие правоохранительные органы, обеспечивающие противодействие не только общеуголовной преступности, но

и активно развивающемуся криминальному профессионализму. «Буржуазные» институты власти были упразднены, а новые компетентные правоохранительные органы ещё не были созданы. Построение новой системы правоохранительных органов велось методом проб и ошибок, о чём свидетельствует не совсем успешный опыт учреждения всеобщего обязательного вооружения народа и создания «народной» милиции [9, с. 19–24]. К тому же, отстранив от выполнения профессиональных обязанностей по классовому признаку опытных правоохранителей, в советскую рабоче-крестьянскую милицию были набраны малоквалифицированные кадры, не имеющие необходимых знаний, опыта работы в правоохранительной сфере. С мест приходили многочисленные сообщения о том, что советская милиция «находится в жалком виде», кадры не соответствуют квалификационным требованиям, и большинство смотрят на милицию, как на вспомогательный орган, не способный выполнять поставленные перед ним задачи борьбы с активно развивающейся преступностью [7, с. 82–92]. Это ещё больше способствовало росту анархии и вседозволенности в криминальной среде, обуславливая её дальнейшую профессионализацию.

Оценивая меры предупреждения активно развивающейся в указанный период профессиональной преступности, отметим, что уже в Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. впервые нормативно было закреплено понятие «профессиональный преступник». Так, в п. «г», ст. 12 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 г. декларировалось: «При определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать, совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом) или первичным»¹. В первом

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Электронный фонд

Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., в свою очередь, появляется «специальная статья», ужесточающая наказания за совершение преступления профессиональным преступником. Пункт «е» ст. 25 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. предусматривал для определения меры наказания учитывать наряду с иными обстоятельствами, совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом или оно совершено в первый раз, а п. «б» ст. 180 того же кодекса особо выделял среди иных уголовников лиц, занимающихся кражами как профессией¹. Кроме того, в ряде нормативных правовых актов раннего советского периода также предусматривалась более высокая степень уголовной ответственности за совершение преступлений повторно, в виде промысла [10, с. 60]. Однако уже в 1926 г. понятие «профессиональный преступник» из уголовного закона было изъято, а привлечение к более суровой ответственности за совершение преступлений преступником-профессионалом ограничивалось разными формами множественности², что не отвечало в полной мере задачам борьбы с профессиональной преступностью.

Также в исследуемый период предпринимались организационно-управленческие меры противодействия активно развивающейся профессиональной преступности. Так, например, особо в первые годы утверждения советской власти боролись с детской беспризорностью, яв-

ляющейся «питательной средой» для профессиональной преступности. Были приняты декреты, постановления, приказы, инструкции, направленные на ликвидацию детской беспризорности, создана система интернатов, государственных учреждений, межведомственных комиссий и объединений, осуществляющих контроль за детской беспризорностью, а в крупных городах учреждена Детская социальная инспекция [11, с. 96–103]. Для несовершеннолетних преступников в начале 1920-х гг. созданы трудкоммуны Объединённого государственного политического управления, где исправление правонарушителей базировалось на их привлечении к общественно полезному созидательному труду [12, с. 229–234]. Это и многое другое способствовало декриминализации подростковой среды, минимизации вовлечения несовершеннолетних в различные преступные формирования «профессионального типа». Кроме того, в рассматриваемый период правоохранительными органами совместно с военными силами Рабоче-крестьянской красной армии активно велась деятельность по ликвидации мест сосредоточения опасных криминальных элементов, таких как Хитров рынок в Москве, Дерибасовская улица в Одессе, в результате чего многие «центры притяжения» преступных сил, способствующие дальнейшей консолидации профессионального мира уголовников, утратили своё значение и перестали «подпитывать» профессиональную преступность [1].

В дальнейшем целенаправленные меры по предупреждению роста профессиональной преступности в советском обществе практически не предпринимались, поскольку правящая верхушка, укрепив свою собственную власть и обретя некоторую уверенность в завтрашнем дне, считала, что преступность в целом является пережитком капитализма, и по мере утверждения социализма в стране она автоматически будет исчезать.

правовых и нормативно-технических документов. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901870462> (дата обращения: 10.06.2020).

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 06.06.2024).

² Законы и постановления. Уголовный кодекс РСФСР: [ред. 1926 года: с изм. и доп. до 1 июля 1927 г.]. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 1–36.

Криминологическое исследование явления профессиональной преступности также практически прекратилось [13, с. 43–47]. Красноречиво об этом отзывался известный советский правовед А. А. Пионтковский, заявлявший, что постепенно в обстановке развивающегося социализма в обществе «должен вымирать» и тип профессионального преступника, «который является в буржуазном обществе в значительной мере продуктом деклассации», в то время как планомерно организованный хозяйственная жизнь должна устранить «промышленную резервную армию, постоянного поставщика наиболее опасных форм профессиональной преступности» [14, с. 46].

Так, большинство исследователей полагали, что общеуголовная преступность в виде тяжёлого наследия досталась советскому государству именно от царизма и буржуазного правительства, и она полностью исчезнет по мере развития социализма [15, с. 45], а такого опасного антиобщественного явления, как профессиональная преступность, в Советской России быть вообще не может [16, с. 67]. Хотя справедливости ради стоит отметить, что данная проблема в действительности не была решена, и появление такого устойчивого преступного «сообщества» [17, с. 98], занимающего высшее положение в криминальной иерархии [18, с. 18–22] и консолидирующего деятельность всего уголовного мира [19, с. 36–39], как «воры в законе», в конце 1920-х – начале 1930-х гг. тому яркое подтверждение [20, с. 109–110].

Как видим, поспешные выводы о постепенном «вымирании» общеуголовной преступности как пережитка капитализма, и ликвидации профессиональной преступности как чего-то недопустимого и чуждого советскому государству уже после окончания Гражданской войны можно оценивать только лишь как формальное отрицание существующей действительности, что явно не соответствовало реальности.

Выводы

Таким образом, на основании анализа представленных материалов можно сделать вывод о том, что на развитие профессиональной преступности в этот период оказывали влияние такие факторы, как общее ухудшение материального положения большей части населения страны, рост детской беспризорности и активное вовлечение несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, «старшими» преступниками в криминальную деятельность, опрометчивую уголовную политику Временного правительства в части проведения необдуманных амнистий в отношении криминальных элементов, дестабилизацию политической системы жизни общества, вызванную сменой власти и разрушением традиционных институтов государства, а также отсутствие эффективно функционирующих правоохранительных органов, обеспечивающих противодействие не только общеуголовной преступности, но и активно развивающемуся криминальному профессионализму. Между тем для борьбы с различными проявлениями профессиональной преступности советской властью в годы Гражданской войны всё же предпринимались усилия по минимизации действия отдельных негативных факторов, детерминирующих рост криминального профессионализма, однако «мнимая победа» над этим опасным антисоциальным явлением, декларируемая в научных трудах советскими учёными и правящей верхушкой после значительного укрепления собственной власти, и свертывание некоторых мер противодействия профессиональной преступности (например, отдельных правовых мер) не привели к позитивным результатам, вследствие чего советский преступный мир «профессионалов» стал ещё более консолидированным и монолитным, возглавляемый уже в конце 1920-х гг. представителями такой негласной новой высшей криминальной «кастой», как «воры в законе».

Список литературы

1. Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М.: Юрид. лит., 1990. 301 с.
2. Преступный мир Москвы: сборник статей / под ред. М. Н. Гернета. М.: Право и жизнь, 1924. 246 с.
3. Гернет М. Н. Революция, рост преступности и смертная казнь. М.: Начало, 1917. 30 с.
4. Пузин Р. С. Мартовские амнистии 1917 года и их социально-политические последствия // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 56–61.
5. Твердюкова Е. Д. Общество и преступный мир: некоторые аспекты взаимоотношений после Февральской революции // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2007. № 2. С. 29–34.
6. Фарышев Е. В. Основные этапы эволюции профессиональной преступности в России // Уголовная политика и культура противодействия преступности: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар: Краснодар. ун-т, 2016. Т. 2. С. 61–66.
7. Фадеев П. В. Противодействие уголовной преступности в Пермской губернии в 1917–1922 годах // Технологос. 2022. № 2. С. 82–92.
8. Евдокимов В. Б., Степанов М. М., Залоило М. В. Поиск наиболее эффективных способов охраны правопорядка в годы Гражданской войны в России: становление и деятельность органов милиции основных государственных образований // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2022. № 1. С. 35–45.
9. Петров А. В. Основные направления деятельности правоохранительных органов Сибирского и Уральского регионов в период Гражданской войны в России (1918–1919) // Сибирский юридический вестник. 2006. № 1. С. 19–24.
10. Кривошеин П. К. Повторность в советском уголовном праве (теоретические и практические проблемы). Киев: Вища школа, 1990. 159 с.
11. Кожевникова А. М., Безверхова С. В. Борьба с детской беспризорностью в первое десятилетие советской власти // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2022. № 3. С. 96–103.
12. Славко А. А. Начало формирования нормативно-правовой базы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в России в первые годы советской власти // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4–4. С. 229–234.
13. Воронцов А. В., Фомин А. В. Из опыта формулирования некоторых понятий для описания организованной и профессиональной преступности // Теория и практика правоохранительной деятельности. 2011. № 4. С. 43–47.
14. Пионтковский А. А. Уголовное право Р.С.Ф.С.Р. Общая часть. М.: Гос. изд-во, 1924. 235 с.
15. Денисов Ю. А. Общая теория правонарушения и ответственности (Социол. и юрид. аспекты). Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. 142 с.
16. Малков В. П. Множественность преступлений и её формы по советскому уголовному праву. М.: Изд-во Казан. ун-та, 1982. 176 с.
17. Ефимкин М. С. Роль «воров в законе» в организации преступной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 4. С. 98.

18. Важенин В. В., Васильченко Д. А., Зуев Е. А. Закономерности формирования и развития высшего криминального сословия в России // *Общество и право*. 2015. № 4 (54). С. 18–22.
19. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. 2016. № 4 (26). С. 36–39.
20. Мальчук О. И. История развития феномена «вор в законе» // *Пробелы в российском законодательстве*. 2018. № 5. С. 109–110.

References

1. Gurov A.I. Professional crime: past and present. Moscow: Yurid. lit.; 1990. 321 p. (In Russ.)
2. Gernet M.N. (ed.) The underworld of Moscow. Collection of articles. Moscow: Pravo i zhizn', 1924. 246 p. (In Russ.)
3. Gernet M.N. Revolution, the growth of crime and the death penalty. Moscow: Nachalo; 1917. 30 p. (In Russ.)
4. Puzin R.S. The March amnesties of 1917 and their socio-political consequences. *Voprosy rossijskoj justicii = Issues of Russian justice*. 2019;(1):56–61. (In Russ.)
5. Tverdjukova E.D. Society and the criminal world: some aspects of relations after the February Revolution. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya = Bulletin of the St. Petersburg University. History*. 2007;(2):29–34. (In Russ.)
6. Faryshev E.V. The main stages of the evolution of professional crime in Russia. In: *Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferencii = Criminal policy and culture of combating crime: materials of the International Scientific and Practical Conference*. Krasnodar: Krasnodar. un-t; 2016. Vol. 2. P. 61–66. (In Russ.)
7. Fadeev P.V. Countering criminal crime in the Perm province in 1917-1922. *Tehnologos*, 2022;(2):82–92. (In Russ.)
8. Evdokimov V.B., Stepanov M.M., Zaloilo M.V. Search for the most effective ways to protect law and order during the Civil war in Russia: formation and activity of police bodies of the main state formations. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Sciences Journal of Volgograd State University. Series 4: History. Area Studies. International relations*. 2022;(1):35–45. (In Russ.)
9. Petrov A.V. The main directions of activity of law enforcement agencies of the Siberian and Ural regions during the civil war in Russia (1918–1919). *Sibirskij juridicheskij vestnik = Siberian Legal Bulletin*. 2006;(1):19–24. (In Russ.)
10. Krivoshein P.K. Repetition in Soviet criminal law (theoretical and practical problems). Kiev: Vishcha shkola; 1990. 159 p. (In Russ.)
11. Kozhevnikova A.M., Bezverhova S.V. The fight against child homelessness in the first decade of Soviet power. *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of the Armavir State Pedagogical University*. 2022;(3):96–103. (In Russ.)
12. Slavko A.A. The beginning of the formation of a regulatory framework to combat child homelessness and neglect in Russia in the early years of Soviet power. *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Altai State University*. 2009;(4-4):229–234. (In Russ.)
13. Voroncov A.V., Fomin A.V. From the experience of formulating some concepts to describe organized and professional crime. *Teoriya i praktika pravoohranitel'noj deyatel'nosti = Theory and practice of law enforcement*. 2011;(4):43–47. (In Russ.)

14. Piontkovskij A.A. Criminal law R.S.F.S.R. General part. Moscow: Gos. izd-vo, 1924. 235 p. (In Russ.)
15. Denisov Ju.A. General theory of offense and responsibility (Sociol. and jurid. aspects). Leningrad: LGU, 1983. 142 p. (In Russ.)
16. Malkov V.P. The multiplicity of crimes and its forms in Soviet criminal law. Moscow: Izd-vo Kazan. un-ta, 1982. 176 p. (In Russ.)
17. Efimkin M.S. The role of “Thieves in law” in the organization of criminal activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010;(4):98. (In Russ.)
18. Vazhenin V.V., Vasil'chenko D.A., Zuev E.A. Patterns of formation and development of the higher criminal class in Russia. *Obshchestvo i pravo = Society and law*. 2015;(4):18–22. (In Russ.)
19. Shalagin A.E. Criminological characteristics of a person occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2016;(4):36–39. (In Russ.)
20. Mal'chuk O.I. The history of the development of the phenomenon of “thief in law”. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian legislation*. 2018;(5):109–110. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Зарубина Кристина Александровна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906

Kristina A. Zarubina, Candidate of Sciences (Historical), Lecturer of Departments of Theory and History of State and Law, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: kris1996z@mail.ru, ORCID: 0000-0003-2725-6906